

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЗАКОНОТВОРЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ, РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аубакирова Индира Ураловна

Доктор юридических наук, Associate professor Maqsut Narikbayev
University, Республика Казахстан, г. Астана;
e-mail: i_aubakirova@kazguu.kz

Молдабеков Бекболат Серикович¹

Магистрант Maqsut Narikbayev University,
Республика Казахстан, г. Астана;
e-mail: moldabekov-b@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуются возможности использования потенциала искусственного интеллекта в процессе подготовки законов. На основе изучения трудов зарубежных исследователей выявляются смысловые нюансы понятия искусственного интеллекта. Внимание автора сосредоточивается также на изучении особенностей внедрения в деятельность субъектов законодательного процесса в различных странах технологии искусственного интеллекта. Обосновывается, что данная технология может повышать эффективность правотворческой деятельности, поскольку позволяет ее существенно автоматизировать и упростить.

В статье особое внимание уделено инновационным направлениям развития законодательной деятельности, которые диктуются вызовами, стоящими перед правовыми системами современных государств. Сегодня высокая интенсивность социальных процессов и динамичность общественных отношений обуславливает необходимость своевременного реагирования субъектов законодательного процесса, в том числе с использованием цифровых технологий. В выявлении перемен в потребностях общества и обработке соответствующего информационного массива большая роль может принадлежать искусственному интеллекту, что ставит на повестку дня вопрос об его эффективном правовом регулировании. Закрепление норм, касающихся искусственного интеллекта, поможет обеспечить прозрачность всех стадий законодательного процесса, сделать текст законов более структурированным, исключить противоречия и ошибки. Особая значимость внедрения данной технологии заключается в минимизации рисков и субъективного фактора при разработке проектов законов.

Следовательно, рассматривается тенденция развития использования новейших технологий для автоматизации работы правовой системы Казахстана, а также потенциальные перспективы внедрения искусственного интеллекта в законодательную деятельность. В статье охватываются позитивные и негативные риски внедрения искусственного интеллекта в законодательную деятельность.

Ключевые слова: законодательство, правовое регулирование искусственного интеллекта, инновационные правовые технологии, цифровизация права.

ЗАҢ ШЫҒАРУ ҚЫЗМЕТІНДЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ТЕХНОЛОГИЯСЫН ЕНГІЗУ: ЗАМАНАУИ СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР, ТӘУЕКЕЛДЕР МЕН МҮМКІНДІКТЕР

Индира Оралқызы Әубәкірова

Заң ғылымдарының докторы, Maqsut Narikbayev University,
Associate professor, Қазақстан Республикасы, Астана қ;
e-mail: i_aubakirova@kazguu.kz

¹ Автор для корреспонденции

Бекболат Серікұлы Молдабеков

*М.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ университетінің магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ;
e-mail: moldabekov-b@mail.ru*

Аннотация. Бұл мақалада заңдарды дайындау процесінде жасанды интеллект әлеуетін пайдалану мүмкіндіктері зерттеледі. Шетелдік зерттеушілердің еңбектерін зерделеу негізінде жасанды интеллект ұғымының мағыналық (семантикалық) нюанстары анықталады. Автордың назары сондай-ақ әртүрлі елдердегі заңнамалық процесс субъектілерінің қызметіне жасанды интеллект технологиясын енгізу ерекшеліктерін зерттеуге бағытталған. Бұл технология заң шығару қызметінің тиімділігін арттыра алады, өйткені ол оны барынша автоматтандыруға және жеңілдетуге мүмкіндік береді.

Мақалада қазіргі заманғы мемлекеттердің құқықтық жүйелерінің алдында тұрған сын-қатерлерге байланысты заң шығару қызметін дамытудың инновациялық бағыттарына ерекше назар аударылады. Бүгінгі таңда әлеуметтік процестердің жоғары қарқындылығы және қоғамдық қатынастардың серпінділігі заң шығару процесінің субъектілеріне, оның ішінде цифрлық технологияларды пайдалана отырып, уақтылы ден қою қажеттілігін анықтайды. Қоғамның қажеттілігін өзгерістерді анықтауда және тиісті ақпараттық массивті өңдеуде жасанды интеллект ауқымды рөл атқара алады, бұл оны тиімді құқықтық реттеу туралы мәселені күн тәртібіне қояды. Жасанды интеллектке қатысты нормаларды бекіту заң шығару процесінің барлық кезеңдерінің ашықтығын қамтамасыз етуге, заңдардың мәтінін неғұрлым құрылымды етуге, қайшылықтар мен қателіктерді болдырмауға ықпал етеді. Бұл технологияны енгізудің ерекше маңыздылығы заң жобаларын әзірлеу кезінде тәуекелдер мен субъективті факторды азайту болып табылады.

Демек, Қазақстанның құқықтық жүйесінің жұмысын автоматтандыру үшін жаңа технологияларды пайдалану даму үрдісі, сондай-ақ заң шығару қызметіне жасанды интеллектті енгізудің әлеуетті перспективалары қарастырылуда. Мақалада заң шығару қызметіне жасанды интеллектті енгізудің оң және теріс тәуекелдері қамтылған.

Түйінді сөздер: заң шығару, жасанды интеллектті құқықтық реттеу, инновациялық құқықтық технологиялар, құқықты цифрландыру.

**THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
TECHNOLOGY IN LAWMAKING:
MODERN CHALLENGES, RISKS AND PROSPECTS**

Aubakirova Indira Uralovna

*Doctor of Law, Associate Professor, Maqsut Narikbayev University,
Republic of Kazakhstan, Astana city;
e-mail: i_aubakirova@kazguu.kz*

Moldabekov Bekbolat Serikovich

*Master's student of Maqsut Narikbayev University,
Republic of Kazakhstan, Astana city;
e-mail: moldabekov-b@mail.ru*

Abstract. This article explores the possibilities of using the potential of artificial intelligence in the process of preparing laws. Based on the study of the works of foreign researchers, the semantic nuances of the concept of artificial intelligence are revealed. The author's attention is also focused on studying the features of the introduction of artificial intelligence technology into the activities of subjects of the legislative process in various countries. It is proved that this technology can increase the efficiency of law-making activities, since it allows it to be significantly automated and simplified.

The article pays special attention to innovative areas of development of legislative activity, which are dictated by the challenges facing the legal systems of modern states. Today, the high intensity of social processes and the dynamism of public relations necessitates the timely response

of subjects of the legislative process, including through the use of digital technologies. Artificial intelligence can play a big role in identifying changes in the needs of society and processing the relevant information array, which puts on the agenda the question of its effective legal regulation. The consolidation of norms related to artificial intelligence will help ensure transparency of all stages of the legislative process, make the text of laws more structured, and eliminate contradictions and errors. The special importance of the introduction of this technology lies in minimizing risks and the subjective factor in the development of draft laws.

Consequently, the trend of the development of the use of the latest technologies to automate the work of the legal system of Kazakhstan, as well as the potential prospects for the introduction of artificial intelligence into lawmaking activities, is considered. The article covers the positive and negative risks of introducing artificial intelligence into lawmaking.

Keywords: lawmaking, legal regulation of artificial intelligence, innovative legal technologies, digitalization of law.

DOI: 10.52026/27885291_2024_76_1_78

Введение

В наши дни внедрение технологии искусственного интеллекта (ИИ) становится мейнстримом во многих сферах жизнедеятельности общества. О том, что широкое применение искусственного интеллекта в Казахстане может стать важным шагом для развития республики, отметил Глава государства Касым-Жомарт Токаев на пленарной сессии цифрового форума Digital Bridge, проходившей в октябре прошлого года. По его мнению, технология искусственного интеллекта является такой же революционной, какими в свое время были электричество и интернет.

Понимание огромного потенциала ИИ для оптимизации политических, правовых, экономических, социальных и иных процессов обуславливает стремление исследователей и практиков лучше познать его особенности и последствия использования. В парламентской среде многих современных государств наблюдается повышенный интерес к данной технологии, поскольку, во-первых, вопросы законотворческой деятельности напрямую влияют на правовое регулирование общественных отношений, связанных с ним, и, во-вторых, использование ИИ может сыграть важную роль в вопросах повышения эффективности законотворческих процедур.

Следует отметить, технология ИИ – изобретение далеко не сегодняшнего дня. Еще в научной литературе начала 90-х годов исследователями технология искусственного интеллекта определялась как «научно-техническое направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи по аппаратному и программному моделированию видов человеческой деятельности, которые относятся к интеллектуальным» [1].

Сегодня в той или иной степени большинство гаджетов и иных технических устройств, без которых уже трудно представить нашу повседневную жизнь, использует искусственный интеллект, что обуславливает необходимость его релевантного правового регулирования. При этом в юридическом дискурсе все еще не сложилось единое понятие искусственного интеллекта.

В юридической литературе справедливо отмечается, что данный термин появился в связи и как нечто противоположное термину «естественный интеллект». Так, по мнению В.Б. Наумова и Г.Г. Камаловой, «со времени введения в научный оборот и по сегодняшний день определение базового понятия «искусственный интеллект» строится на дихотомии понятий «естественный интеллект» («интеллект») и «искусственный интеллект». Это выявляет их необходимую взаимосвязь, позволяет преодолеть ограниченность формально-логического метода права и непротиворечиво отразить в теоретическом построении диалектические основы регулирования» [2].

И.В. Понкин и А.И. Редькина рассматривают данную технологию как «искусственную сложную кибернетическую компьютерно-программную систему с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными вычислительными мощностями, обладающую свойствами субстантивности (включая определенную правосубъектность и автономность), элаборативной операциональностью, высокоуровневыми возможностями восприятия и моделирования окружающих образов, самореферентно принимающую и реализующую решения, анализирующую и понимающую свое поведение и опыт, са-

мостоятельно моделирующую и корригирующую алгоритмы действий, воспроизводящую когнитивные функции (включая связанные с глубинным самообучением), способную самореферентно адаптировать свое поведение и осуществлять омологацию себя и подсистем» [3]. Как можно заметить, данная формулировка содержит узкоспециальные термины. Вместе с тем, обращает в ней на себя внимание указание на такие существенные признаки, как наличие «определенной правосубъектности и автономности», а также способности «самореферентно принимать и реализовать решения», «адаптировать свое поведение».

Из сказанного можно заключить, искусственный интеллект – это технология (совокупность технологий), воспроизводящая определенные свойства нейронных связей, характерные для функционирования человеческого разума. Она предполагает создание такого алгоритма, которым закладывается способность автономного реагирования на внешние импульсы (команды). К примеру, автомобиль марки «Tesla» предполагает использование нейронных сетей, с помощью которых будет производиться генерация кода. Данное новшество связано с тем, что невозможно запрограммировать вручную все возможные ситуации на дороге. Вследствие этого, базовые операции (поддержание скорости, смена полосы, реакции на препятствие и т.п.), как и ранее, программируются вручную, а обработка данных с датчиков возлагается на искусственный интеллект².

Все это свидетельствует, что внедрение ИИ в различные отрасли приобретает характер конкуренции с интеллектом человека, что обуславливает необходимость понимания всех плюсов и минусов этого процесса. Безусловно, данная технология создает более благоприятные условия для жизни человека. Вместе с тем, с интеграцией искусственного интеллекта в общественные отношения актуализируется и потребность в их регулировании и предупреждении возможных юридических проблем, которые придется решать, в том числе в законодательном процессе. Субъектам законодательной инициативы и разработки законопроектов необходимо исходить из баланса возможностей и рисков использования ИИ, в особенности в вопросах, касающихся прав

человека, верховенства закона и демократии. Новую технологию следует адаптировать к законодательской деятельности так, чтобы она отвечала на современные вызовы, становилась эффективнее, но при этом не нивелировала базовые конституционные принципы и нормы.

Материалы и методы

Материалами для данной статьи стали труды казахстанских и российских ученых, исследовавших вопросы искусственного интеллекта и использования этого термина в области права, а также правовом регулировании данного объекта. Изучены международный опыт применения ИИ в законодательном процессе, а также нормы законодательства зарубежных стран в правовом регулировании ИИ.

В ходе исследования использовались сравнительно-правовой, аналитический, логический и структурно-функциональный методы научного познания.

Результаты и обсуждение

Стремительное вторжение в повседневную жизнь общества технологии ИИ поставило на повестку дня вопрос о необходимости ее релевантной регламентации с учетом накопленного опыта и возможных правовых последствий. Положительные и негативные стороны внедрения искусственного интеллекта активно обсуждаются и учитываются в зарубежных парламентских средах. Рядом парламентов к настоящему времени накоплен определенный опыт по использованию ИИ. Так, Сенат Италии использует искусственный интеллект для классификации законов и поправок в них, проверки текстовых, но и семантических сходств, а также выявления связанных законопроектов, на которые поправки могут аналогичным образом повлиять³. Парламент Южной Африки использует чат-бот для оказания помощи членам парламента в предоставлении парламентской информации, например, о статусе конкретного законопроекта, резолюции, вопроса или процесса надзора. Чат-бот основывается на технологии диалогового интерфейса, а также на обработке естественного языка (NLP). Палата представителей Нидерландов внедрила систему «Speech2Write», которая включает в себя функции автома-

² Tesla Autopilot / Encyclopedia, Science News & Research Reviews <https://academicaccelerator.com/encyclopedia/tesla-autopilot> (Date of reference: 15.11.2023)

³ How AI helps the Italian Senate manage amendments / Inter-Parliamentary Union, 6 October 2022 <https://www.ipu.org/innovation-tracker/story/how-ai-helps-italian-senate-manage-amendments> (Date of reference: 20.11.2023)

тического распознавания речи и автоматического редактирования, которые могут вносить грамматические исправления либо предлагать решения по редактированию. Палата представителей Конгресса США представила инструмент искусственного интеллекта для автоматизации процесса анализа различий между законопроектами, поправками и действующими законами, помогая сотрудникам законодательных органов легче увидеть влияние поправочных положений, содержащихся в законопроектах, которые они продвигают через законодательный процесс. Используя технологию NLP, этот инструмент способен толковать фрагменты правовых норм, содержащихся в законопроектах, при этом взаимосвязь улучшается по мере того, чем чаще технология используется⁴.

В США за 2023 год законодатели как минимум в 24 штатах и округе Колумбия представили законопроекты, связанные с ИИ, и как минимум 14 штатов приняли резолюции или приняли законы по его регулированию⁵. Но при этом общенационального акта, регулирующего данные правоотношения, по сей день еще не принято.

Интересен опыт Бразилии. Здесь в ноябре 2023 года в городе Порту-Алегри был принят закон, созданный ChatGPT по запросу члена законодательного органа Рамиро Росарио, и который был адаптирован с учетом норм законодательства страны. Только после того, как закон уже приняли, всем стало известно, что он был подготовлен искусственным интеллектом⁶.

Рассматривая российскую практику регулирования искусственного интеллекта, следует остановиться на Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»⁷. В пункте 5а статьи 1 данного Указа искусственный интеллект определяет-

ся как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». Закрепляется, что данный комплекс включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Для понимания юридических нюансов регулирования сферы искусственного интеллекта следует учесть международный опыт, прежде всего, Евросоюза.

Примечательно, что в Резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 года 2015/2013(INL) упоминаются «три закона Азимова». Сам по себе факт, что нормативный акт основывается на принципах, сформулированных автором литературного произведения фантазийного жанра, является интересным прецедентом. Иными словами, соответствующих правоотношений еще нет, но при этом законодатель закрепляет нормы, касающиеся их регулирования⁸.

В 2020 году ПАСЕ приняла ряд резолюций с рекомендациями по минимизации рисков, связанных с использованием ИИ в направлениях, которые оказывают влияние на права человека, демократию и верховенство закона⁹. В апреле 2021 года Европейская комиссия разработала нормативную базу ЕС для ИИ и представила проект закона¹⁰. После этого стали реализовываться процедуры соответствующих инстанций по его принятию. Комиссия исходила из того, что необходимо закрепить в законопроекте четкое понятие системы ИИ, учитывая, что это определение имеет «решающее значение

⁴ Artificial Intelligence: Innovation in parliaments / Inter-Parliamentary Union. February 12, 2020 URL: <https://www.ipu.org/innovation-tracker/story/artificial-intelligence-innovation-in-parliaments> (Date of reference: 09.11.2023)

⁵ What is artificial intelligence? Legislators are still looking for a definition / The Missouri Independent. October 9, 2023 URL: <https://missouriindependent.com/2023/10/09/what-is-artificial-intelligence-legislators-are-still-looking-for-a-definition/> (Date of reference: 28.11.2023)

⁶ В Бразилии приняли закон, который сгенерировал ChatGPT 02.12.23 г / сайт сообщества IT специалистов. URL: <https://habr.com/ru/news/777994/3> (Дата обращения: 06.12.2023)

⁷ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (Дата обращения: 16.12.2023)

⁸ Нормы гражданского права о робототехнике: Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 года (2015/2013(INL)). URL: https://robotrends.ru/images/1725/66137/201706722_Resolution_and_Charter_EU_RoboTrendsru.pdf https://robotrends.ru/images/1725/66137/201706722_Resolution_and_Charter_EU_RoboTrendsru.pdf 11 (Дата обращения: 25.11.2023)

⁹ Artificial intelligence: Ensuring respect for democracy, human rights and the rule of law / Parliamentary Assembly of the Council of Europe, 2020. URL: <https://pace.coe.int/en/pages/artificial-intelligence> (Date of reference: 14.12.2023)

¹⁰ A European approach to artificial intelligence, 2021 / European Commission. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/european-approach-artificial-intelligence>, retrieved May 05, 2022. (Date of reference: 12.12.2023)

для распределения юридических обязанностей в рамках новой структуры ИИ». Статья 3(1) указанного законопроекта гласит, что система искусственного интеллекта – это программное обеспечение, разработанное с использованием специфичных методов и подходов и способное для определенных человеком целей генерировать выходные данные, такие как контент, прогнозы, рекомендации или решения, влияющие на среду, с которой они взаимодействуют. В Приложении 1 к законопроекту установлен перечень методов и подходов, которые используются для разработки ИИ¹¹.

Европейская комиссия установила, что системы искусственного интеллекта, используемые в ЕС, должны быть безопасными, прозрачными, отслеживаемыми, недискриминационными и «экологически чистыми». Технологии искусственного интеллекта в целях предотвращения вредных последствий должны контролироваться людьми, а не автоматизированными механизмами. Системы искусственного интеллекта, которые можно использовать в различных приложениях, анализируются и классифицируются в соответствии с риском, который они представляют для пользователей. В зависимости от уровня рисков определяется содержание и объем норм по их регулированию.

Уровень, отнесенный к неприемлемому риску, подразумевает системы ИИ, которые представляют угрозы для людей и должны быть запрещены. Они включают:

- когнитивно-поведенческое манипулирование людьми или конкретными уязвимыми группами: например, активируемые голосом игрушки, которые поощряют опасное поведение у детей;
- социальный ранжирование: классификация людей на основе поведения, социально-экономического статуса или личных характеристик;
- биометрическая идентификация и категоризация людей;
- системы биометрической идентификации в реальном времени и удаленно, такие как распознавание лиц.

Регулятор предусматривает исключение для целей правоохранительной деятельности.

Уровень риска, отнесенный к высокому риску, подразумевает системы ИИ, которые

имеют негативные последствия для безопасности или основных прав человека. Он включает системы искусственного интеллекта, которые: 1) используются в продукции, подпадающей под действие законодательства ЕС по обеспечению безопасности продукции (игрушки, авиация, автомобили, медицинское оборудование и лифты), а также 2) относятся к областям, подлежащим регистрации в базе данных ЕС (в их числе управление и эксплуатация критической инфраструктуры; образование и профессиональная подготовка; занятость, управление персоналом и доступ к samozанятости; доступ и пользование основными частными услугами, государственными услугами и льготами; деятельность правоохранительных органов; управление миграцией, убежищем и пограничным контролем; помощь в юридическом толковании и применении закона).

Универсальный и генеративный ИИ (например, ChatGPT) – это уровень, который подразумевает соответствие требованиям максимальной прозрачности:

- раскрытию информации о том, что контент был создан искусственным интеллектом;
- разработку модели, предотвращающей создание незаконного контента;
- публикацию резюме защищенных авторским правом данных, используемых для обучения.

Уровень, отнесенный регулятором к ограниченному риску, подразумевает системы ИИ, которые должны соответствовать минимальным требованиям прозрачности, то есть позволяют пользователям принимать обоснованные решения. После взаимодействия с приложениями пользователь самостоятельно может решить, хочет ли он продолжать его использовать. Обязательным требованием является то, что пользователи должны быть осведомлены о том, что взаимодействуют с ИИ. На данный уровень риска отнесены системы искусственного интеллекта, которые генерируют или манипулируют изображением, аудио- или видео-контентом, например, дипфейками¹².

Одним из основных вопросов, связанных с правовой регламентацией технологии ИИ, является определение субъекта ответствен-

¹¹ Artificial intelligence act / European Parliamentary Research Service, 25 December 2023 URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/698792/EPRS_BRI\(2021\)698792_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/698792/EPRS_BRI(2021)698792_EN.pdf) (Date of reference: 28.12.2023)

¹² EU AI Act: first regulation on artificial intelligence / European Parliament, 8 June 2023 URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/society/20230601STO93804/eu-ai-act-first-regulation-on-artificial-intelligence> (Date of reference: 28.11.2023)

ности за деятельность, осуществляемую им, в том числе связанную с законотворчеством. Необходимо предусмотреть правовую регламентацию, обеспечивающую возложение юридических обязанностей на субъектов, разрабатывающих соответствующие алгоритмы и применяющих искусственный интеллект.

Важным аспектом внедрения ИИ является то, что речь идет не только и не столько о механическом его использовании, но и об изменениях в законодательной культуре, учете этических факторов в новой технологической среде. Для успешной реализации возложенных законодательских функций в цифровую эпоху следует понимать, что человеческий фактор в связке «человек-машина» имеет решающее значение. Внедрение ИИ должно носить человеко-ориентированный характер. При том, что он способен выполнять множество точных расчетов с большими данными для целей законодательного процесса, у него отсутствуют навыки принимать решения, учитывая морально-оценочную сторону. ИИ будет искать и предлагать быстрые и наиболее эффективные пути в правовом регулировании тех или иных общественных отношений, но правовые последствия с точки зрения справедливости или несправедливости, хорошего или плохого данная технология просчитывать не способна. Иными словами, главным образом человеческий фактор должен иметь определяющее значение при инициировании, разработке и принятии законодательных актов, как впрочем, и в правоприменительной практике. Следует присоединиться к мнению Р.К. Сарпекова, затронувшего вопрос об использовании данной технологии при отправлении правосудия и обосновывающего, что ИИ не должен быть наделен функцией принятия процессуальных решений, связанных с оценкой личности. ИИ способен производить оценку конкретного юридического действия, но в отрыве от оценки личности, которое его совершило, что может поставить под сомнение обоснованность и справедливость таких решений и, в целом, степень защищенности фундаментальных прав личности [4].

Существуют также проблемы в области кибербезопасности, и не в последнюю очередь в обеспечении того, чтобы недобросовестные субъекты не манипулировали функциями ИИ. Данная технология пока не лишена возможности вводить в заблуждение. Человеческий фактор может про-

являться при определении искусственным интеллектом субъектов, в чьих интересах инициируется принятие конкретного законопроекта. Технология ИИ не исключает аббераций, генерирования ложных данных, дезинформации в интересах определенных групп. Субъектам законодательской деятельности следует учитывать все риски, связанные с предлагаемыми ИИ законодательными решениями. Например, внедрение ИИ в законодательский процесс должно предусматривать последствия его воздействия на фактор занятости населения.

С учетом этого необходимо установление таких гарантий, чтобы процедуры инициирования, разработки и принятия законопроектов с использованием ИИ были прозрачными, справедливыми и беспристрастными, а также предусматривались правовые механизмы обнаружения отклонений от установленных принципов и норм подготовки проектов законов и внесения корректировок.

Значимым юридическим риском интеграции с данной технологией является возможность нарушения прав интеллектуальной собственности. Если документы, содержащие обоснование принятия конкретного законопроекта, основываются на работах тех или иных авторов, то они могут нарушать право на интеллектуальную собственность.

Все вышеуказанное показывает, что использование ИИ в законодательской деятельности требует овладения новыми компетенциями.

Перед Казахстаном, как и перед иными современными государствами, с наступлением цифровой эпохи актуализовались задачи, связанные с использованием новых цифровых технологий. Сегодня можно констатировать, что технологические новшества стали неотъемлемой частью правовой системы РК.

Первый этап правового регулирования этой сферы берет начало с принятием в 2007 году Закона РК «Об информатизации». Важная задача, которая решалась в тот период, была связана с разработкой портала «Электронное правительство» (e-gov). Внедрение данного новшества оптимизировало получение государственных услуг населением. Услуги на портале электронного правительства возможно получить, не выходя из дома, в один клик.

На данный момент Казахстан занимает 28-е место в рейтинге ООН по электронному правительству, а также 8-е место по качеству оказания государственных услуг. Это

свидетельствует, что страна стремится идти в ногу с вызовами информационной эпохи.

Второй этап процесса цифровизации начался с принятием Государственной программы «Цифровой Казахстан», утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года. В ней было указано о необходимости интеграции информационной системы «Smart bridge», которая помогает быстро обмениваться данными между различными информационными системами казахстанских организаций. Данная программа способствовала эффективно-му функционированию банковских приложений. Сейчас множество государственных услуг оказываются посредством использования государственной платформы egovmobile, которые для удобства граждан размещены в банковских приложениях. Для государства важно, чтобы предоставить госуслуги гражданам в той системе, которую ему привычно использовать.

Третий этап связан с разработкой Цифрового кодекса РК, который будет охватывать правовое регулирование общественных отношений, связанных с использованием ИИ.

Казахстанскому законодателю следует учитывать особенности и риски внедрения искусственного интеллекта. ИИ способен самостоятельно обучаться вне предусмотренных человеком функций, осваивать новые навыки благодаря нахождению соответствующей информации в интернете. Отнюдь не случайно более 1000 экспертов и руководителей компаний по развитию искусственного интеллекта, включая Илона Маска, Стива Возняка, подписали открытое письмо с призывом приостановить на полгода обучение систем искусственного интеллекта для того, чтобы создать механизм по их контролю и подготовить протоколы безопасности. Гонка в создании «мощных цифровых умов» грозит тем, что они заменят людей, предупредили они. Вместе с тем, использование ИИ в различных сферах жизнедеятельности общества сегодня воспринимается учеными-юристами как неизбежная и перспективная реальность, объективно требующая эффективного регулирования. Как справедливо подчеркивается в юридической литературе, создание нормативной правовой базы, касающейся функционирования данной технологии, должно осуществляться на основе четко выработанных подходов, учитываю-

щих ее специфику и потенциальные риски, а также ориентацию на обеспечение интересов человека, общества и государства [5].

Однако, исходя анализа зарубежного опыта, страны учитывают свою степень стратегического развития искусственного интеллекта. Тем самым, исходя степени стратегического развития ИИ, каждая страна адаптируется в правовом регулировании.

В Казахстане в течение двух лет по поручению Главы государства предполагается строительство дата-центров, специализирующихся на искусственном интеллекте. Подобные меры предполагают правовое сопровождение, учитывающие современные вызовы, реалии, тенденции и угрозы¹³.

ИИ-право является динамично развивающейся областью, и казахстанский законодатель понимает необходимость своевременного реагирования веляния времени с учетом того, чтобы внедрение технологических новшеств служило драйвером развития общества и государства. Тем не менее, взгляды отечественных ученых касательно о кодификации законодательства в сфере ИИ различаются.

В Сенате Парламента РК придают большую значимость цифровизации парламентской работы. К примеру, на заседаниях Проектного офиса Сената и Maqsut Narikbayev University сенатором Ж.К. Асановым ставился на обсуждение вопрос о внедрении искусственного интеллекта в законотворческую деятельность.

Полагаем, что ныне назрела необходимость разработать стратегию и базовые принципы использования ИИ в законотворческом процессе.

Заключение

Как показал анализ международного и зарубежного опыта, в настоящее время технология искусственного интеллекта становится важным инструментом в юридической деятельности. Он внедряется в разные правовые сферы, что благотворно отражается на эффективности реализации государственно-правовых функций.

В законотворческой деятельности искусственный интеллект имеет большой потенциал. Использование его возможностей для анализа больших данных, выявления противоречий, повторов, технических и иных погрешностей могут быть весьма полезными.

¹³ Глава государства принял участие в международном форуме Digital Bridge 2023 / Официальный сайт Президента РК. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-mezhdunarodnom-forume-digital-bridge-2023-1294242> (Дата обращения: 01.12.2023)

При этом он не способен к самостоятельной подготовке проектов законов, требующей учета человеко-ориентированности, справедливости и иных морально-этических качеств. Только в связке с человеком искусственный интеллект может стать эффективным механизмом законотворческой деятельности. Поэтому в ближайшей перспективе технология искусственного интеллекта ни в коей мере не заменит полностью интеллектуальный труд человека, оставаясь дополнительным средством совершенствования подготовки законопроектов.

Проблематика искусственного интеллекта для оптимального внедрения его в законотворческий процесс нуждается в дальнейшем исследовании. Требуется качественная правовая база для обеспечения того, чтобы

ИИ разрабатывался и использовался ответственным и этическим образом. Субъектам, работающим в сфере искусственного интеллекта, необходимо быть осведомленными о юридических нюансах регулирования данных правоотношений. Законодатель обязан обеспечить соблюдение ими установленных требований путем установления соответствующей юридической ответственности.

Ныне можно уже смело предсказывать, что использование ИИ будет дальше расширяться и развиваться, поэтому важно, чтобы морально-этические соображения шли с этим процессом в унисон и были установлены юридические гарантии того, что данная технология разрабатывается и используется исключительно во благо нашего общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверкин А.Н., Гаазе-Рапопорт М.Г., Поспелов Д.А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. - М.: Радио и связь, 1992. - 256 с.
2. Наумов В.Б., Камалова Г.Г. Вопросы построения юридических дефиниций в сфере искусственного интеллекта // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2020. Т. 15. № 1. С. 81–93. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-1-naumov-kamalova
3. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. - 2018. - Т. 22. - № 1. - С. 91–109.
4. Сарпеков Р.К. Цифровизация правового пространства // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. 2020. № 3. С. 12-24. <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/149>
5. Тлембаева Ж.У. О некоторых подходах к правовому регулированию искусственного интеллекта // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. 2021. № 65. Т.2. С. 61-74. https://doi.org/10.52026/2788-5291_2021_65_2_61

REFERENCES

1. Averkin A.N., Gaaze-Rapoport M.G., Pospelov D.A. Tolkovyj slovar' po iskusstvennomu intellektu. - M.: Radio i svyaz', 1992. - 256 s.
2. Naumov V.B., Kamalova G.G. Voprosy postroenija juridicheskix definicij v sfere iskusstvennogo intellekta // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2020. T. 15. № 1. S. 81–93. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-1-naumov-kamalova
3. Ponkin I.V., Red'kina A.I. Iskusstvennyj intellekt s točki zrenija prava // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Ser.: Juridicheskie nauki. - 2018. - T. 22. - № 1. - S. 91–109.
4. Sarpekov R.K. Cifrovizaciya pravovogo prostranstva // Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoj informacii RK. 2020. № 3. S. 12-24. <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/149>
5. Tlembaeva Zh.U. O nekotoryh podhodah k pravovomu regulirovaniyu iskusstvennogo intellekta // Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoj informacii RK. 2021. № 65. T.2. S. 61-74. https://doi.org/10.52026/2788-5291_2021_65_2_61